

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ДЕКАВРЬ.

1878.

ПЯТОМ ДЕСЯТИЛѢТІИ.

ЧАСТЬ СС.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА

Екатери. каналъ, между Вознес. и Маринскихъ мостами, д. № 90-1.

1878.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Догадки касательно участія Русскихъ въ дѣлахъ Болгаріи въ XIII и XIV столѣтіяхъ Ф. Бруна.

По поводу Трояна и Бояна „Слова о полку Игоревѣ“ В. Ф. Миллера.

Святой Георгій и Егорій Храбрый А. И. Кирпичникова.

Шлавть и его значеніе въ университетскомъ преподаваніи В. И. Модестова.

И. М. Строевъ П. Моравка.

Бритическія и библиографическія замѣтки.

М. А. Колосов. Обзор звуковых и формальных особенностей народнаго русскаго языка В. Макушева.

Устройство учебной части въ начальномъ училищѣ при учительской семинаріи. А. Баранова.

Объ испытаніяхъ зрѣлости въ 1877 году.

Открытіе учительскаго института въ Оренбургѣ.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) институты; б) низшія училища.

Письмо изъ Парижа Л. Л—ра.

Князь П. А. Вяземскій. (Некрологъ.)

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки.)

ДОГАДКИ КАСАТЕЛЬНО УЧАСТІЯ РУССКИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ БОЛГАРИИ ВЪ XIII И XIV СТОЛѢТІЯХЪ.

Извѣстно, что въ началѣ списка именъ „градомъ всѣмъ Русскимъ, дальнимъ и ближнимъ“, приложеннаго къ Воскресенской лѣтописи (П. С. Р. Лѣтоп. VII, 240), такими значатся: „На Дунаѣ Видиповъ о седми ствѣхъ каменныхъ, Мдинъ (ок. Калафата противъ Видина?); обз ону страну Дуная Тръновъ, ту лежитъ святая Пятница; а по Дунаю: Дрествинъ (Силистрія), Дигинъ (Мачинъ, древняя Дипогетія), Билия (старый городъ сего имени противъ нынѣшней Килии); на устьѣ Дуная: новое село Аколятря (Ликостоміонъ, Вилково); на морѣ: Карна (Варна), Каварна. А на сей сторонѣ Дуная: на устьѣ Днѣстра надъ моремъ Бѣлгородъ (Аккерманъ), Чернь (с. Граденица), Аский торгъ (Яссы) на Прутѣ рѣкѣ; Романовъ торгъ на Молдавѣ, Немечь, въ горахъ: Корочюновъ, Камень (Петра), Сочава, Сереть, Бая, Нечюнь, Коломья городокъ на Черемошѣ“.

Приводя это мѣсто, въ сожалѣнію, понинѣ не достаточно объясненное, въ 387-мъ примѣчаніи къ IV-му тому своего великолѣпнаго труда¹⁾, Карамзинъ прибавляетъ отъ себя только слѣдующее: „Князья Галицкіе могли владѣть и частью Волошской земли; но сомнѣваюсь, чтобъ они господствовали до Терновы. Сей географъ именуеть, кажется, болгарскіе города русскими единственно для того, что они были завоеваны великимъ княземъ Святославомъ въ X вѣкѣ“.

При всемъ авторитетѣ, которымъ, въ вопросахъ сего рода, всегда

¹⁾ Изд. Эймерлима, I 156.

будеть пользоваться отзывъ нашего историографа, а въ этомъ случаѣ осмѣливаюсь усомниться въ основательности его мнѣнія. Вотъ мои доводы:

1) Изъ упомянутыхъ въ спискѣ городовъ по обѣимъ сторонамъ Дуная многіе вовсе еще не существовали во времена Святослава; изъ прочихъ одинъ только Дрествинъ поименованъ въ числѣ 80 (или 18) городовъ, имъ завоеванныхъ, и къ которымъ не могли не принадлежать Большой и Малый Прѣславъ, пройденные молчаніемъ въ спискѣ.

2) Во время составленія этого списка едва ли сохранилось въ народѣ воспоминаніе о подвигахъ нашего великаго князя, при смутахъ и переворотахъ, съ тѣхъ поръ непрерывно терзавшихъ Болгарію до покоренія Терновскаго царства Османами.

3) Исторія сего царства имѣетъ отрывочный характеръ, при маломъ числѣ сохранившихся источниковъ и при невозможности различать всѣ событія, положительно случившіяся, отъ поэтическихъ ихъ украшеній и смѣшанныхъ съ ними легендъ. До какой степени эта замѣтка наша справедлива, читатель можетъ усмотрѣть изъ сочиненія г. Иречка, недавно вышедшаго и повсюду встрѣченнаго съ большою похвалою.

При такихъ обстоятельствахъ я, на основаніи данныхъ, заимствованныхъ преимущественно изъ русскаго перелода (Одесса, 1878) труда г. Иречка, попытаться показать, что въ вышеприведенномъ спискѣ болгарскіе города могли быть названы русскими потому, что во время составленія Воскресенской лѣтописи у насъ еще не было совершенно забыто участіе, принятое Русскими князьями въ дѣлахъ Болгаріи не за долго передъ тѣмъ.

Къ князьямъ этимъ я не рѣшаюсь причислить Черниговскаго князя Ростислава Михайловича, зятя Венгерскаго короля Бела IV и бана Мачвы, ибо считаю весьма правдоподобнымъ мнѣніе Палацкаго, что этотъ венгерскій вассалъ въ чешскихъ лѣтописяхъ только потому называется „dux Bulgarorum“, что подъ Bulgari здѣсь слѣдуетъ разумѣть православныхъ, а вовсе не по той причинѣ, будто бы онъ привелъ изъ Болгаріи отрядъ войска на помощь тестю своему противъ Чешскаго короля Премысла Оттобара, какъ утверждаетъ г. Макушевъ, который въ критикѣ своей ¹⁾ на книгу г. Иречка старается новыми доводами защищать ошибочное мнѣніе Палаузова, видѣвшаго въ Руссахъ

¹⁾ Ж. М. Н. Просв., апрѣль и май 1878 г.

'Оброс. Акрополиты не короля Сербскаго Стефана Уроша I, но Русскаго (князя) Ростислава. Но, не говоря о томъ, что рукописи Акрополиты, до насъ дошедшія, не стары, и что, при средневѣковомъ греческомъ писаніи, сокращенное имя *στέφανος* позднѣйшимъ безграмотнымъ переписчикомъ легко могло быть превращено въ *ρῥωος*, спрашивается: какимъ образомъ изъ словъ „Русскій“ и „Урошь“ могло составить имя Ростиславъ? Притомъ у Акрополиты вмѣсто 'Ρῥωος 'Обросъ часто читается просто 'Обросъ: это уже явно Урошь, а не задняя часть имени Ростислава.

За то мы, вмѣсто Роса Уроша Византіяца, въ правѣ видѣть Русскаго, по крайней мѣрѣ по происхожденію, въ Болгарскомъ деспотѣ Святославѣ, пославшемъ въ 1262 году архіепископу Кіевскому Кириллу копію Номоканона, въ которой сказано: „Всея роускіа земля благодержавнаго родіа моего, ихже отрасль и корѣнь азъ быхъ святыхъ преотець моихъ“¹⁾. Около того времени Святославъ былъ полусамостоятельнымъ владѣтелемъ при сѣверныхъ отрогахъ западной части Балкана.

Подъ 1271 годомъ упоминается «*Swetizlaus imperator Bulgarorum*», на ряду съ Сербскимъ королемъ Урошомъ, въ мирномъ договорѣ между королями Венгерскимъ и Чешскимъ²⁾. Женившись на одной изъ сестеръ ослѣпленнаго Михаиломъ VIII императора Никейскаго Іоанна Ласкаря, онъ сталъ своекомъ тогдашняго Болгарскаго царя Константина. Еще при жизни этого царя, впаваго въ тяжкую болѣзнь, супруга его Марія пригласила мужа сестры прѣхать въ Терновъ, гдѣ старшій тогда уже Святославъ былъ торжественно ею усыновленъ и объявленъ „младшимъ братомъ“ ея сына Михаила; вскорѣ однако онъ тамъ же заплатилъ жизнью за свою довѣрчивость къ своей „матери“.

Въ декабрѣ того же (1277) года царь Константинъ палъ въ борьбѣ съ гайдукомъ неизвѣстнаго происхожденія, бывшимъ прежде пастухомъ и отличившимся затѣмъ до такой степени побѣдами надъ Татарами, ворвавшимися въ Болгарію, что ему передавались цѣлыя области, и что онъ сталъ домогаться владычества надъ всѣмъ царствомъ. Собственное имя его „Ивайло“ мы впервые встрѣчаемъ у г. Иречка (стр. 366); прежде его звали только подъ прозвищемъ его Кордокубасъ, или правильнѣе, по остроумной догадкѣ г. Срезнев-

¹⁾ *Востоковъ*, Опис. рукоп. Рум. библ. 290.

²⁾ *Emler*, *Regesta Bohemiae et Moraviae*, II, 302.

скаго, Бърдокубасъ, такъ какъ въ греческомъ переводѣ (у Пахимера) это имя гласило Λαχανάς. Слово это явно перешло отъ Грековъ къ Туркамъ, у которыхъ капуста нынѣ еще называется лахана. Г. Макушевъ удивляется ¹⁾, почему г. Иречекъ этого временщика называетъ Бръдоквою (то-есть, брюквою) вмѣсто Бръдоквеникъ (брюквоидъ), какъ читаетъ г. Срезневскій съ Палаузовымъ. Но Βορδοκωβαςъ есть явно греческая форма имени Бръдоква; слово Бръдоквеникъ предполагаетъ греческое Βορδοκωβεννικαςъ. Впрочемъ г. Макушевъ не хочетъ вѣрить въ тожество этого Лаханаса съ Ивайломъ, но увѣренъ, что подъ послѣднимъ слѣдуетъ разумѣть внука венгерскаго вассала Ростислава Іоанна Михайловича, котораго въ свою очередь отождествляетъ съ „мнимымъ“ Асѣвничемъ Іоанномъ, женатымъ на дочери Византийскаго императора. Съ помощью тестя этотъ Іоаннъ надѣялся воспользоваться неудовольствіемъ Терновцевъ противъ вдовствующей царицы, чтобы завладѣть ихъ городомъ и тамъ воцариться. Марія же, желая во что бы ни стало сохранить престолъ за собою и за сыномъ своимъ Михайломъ, не только прибѣгла тогда подъ покровительство Лаханаса, но забывъ стыдъ и узы родства, вышла замужъ за убійцу супруга и отпраздновала съ нимъ свадьбу и коронацію весною 1278 года. Когда же вскорѣ послѣ того новый царь принужденъ былъ выступить съ войскомъ изъ столицы для отраженія Татаръ, Греки воспользовались его отсутствіемъ, чтобы подстунить къ Тернону, откуда Марія съ сыномъ были тогда отправлены въ Константинополь, и куда оттуда прибылъ претендентъ Іоаннъ Асѣвъ вмѣстѣ съ супругою Ириною, весною 1280 года ²⁾. Но этотъ подручникъ Грековъ не могъ долго тамъ держаться и былъ принужденъ возвратиться въ Константинополь послѣ поражений, нанесенныхъ, гдѣ-то около Средней горы лѣтомъ 1280 года, возвратившимся изъ-за Дуная Бръдоквою двумя отрядамъ, посланнымъ императоромъ на помощь зятю. Противники Ивайла провозгласили царемъ въ Терновѣ шурина Іоанна Асѣва Георгія Тертерія, происходившаго изъ знатнаго половецкаго рода, бывшаго также въ свойствѣ съ самыми знатными боярами и заслужившаго всеобщую любовь своимъ умомъ и храбростью.

Въ невозможности бороться съ подобнымъ соперникомъ, Лаханасъ обратился съ просьбой о помощи къ прежнему врагу своему, „оканьному“ Нагаю нашихъ лѣтописцевъ, который, по Пахимеру (V, 4, р.

¹⁾ Ж. М. Н. Пр. май 1878 г., стр. 69.

²⁾ Палаузовъ, Юго-восточная Европа въ XIV в., 57.

236) съ 1270-хъ годовъ образовалъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря независимое отъ хана Золотой орды владѣніе, съ помощью подчинившихся ему туземцевъ изъ Русскихъ, Зиковъ, Готовъ и Алановъ. Подъ послѣдними разумѣются здѣсь не кавказскіе, по сосѣди черноморскихъ Готовъ, прежде и послѣ встрѣчающіеся въ числѣ обитателей Таврическаго полуострова. Поэтому Дюбуа ¹⁾, можетъ быть, и не ошибается, полагая, что Матвій Мѣховскій имѣлъ въ виду Алановъ, когда говоритъ объ Уланахъ, которые, во время нашествія Татаръ чрезъ Перекопскій перешеекъ, вторглись въ Крымъ, гдѣ ими заняты были многіе города и мѣстечки. Дѣйствительно, мы находимъ у восточнаго автора, приведеннаго Доссономъ ²⁾, что Ногай, сынъ Татара, сына Букала (или Могола), сына Боруджи, завоевалъ часть Россіи, Эрбади (Арабатъ) и Береть (Керчь), „dont il s'était formé une principauté“.

Ногай весьма ласково принялъ прибѣгнувшаго подъ его покровительство Ивайла, возилъ его сначала по своимъ кочевьямъ, но подъ конецъ велѣлъ измѣннически умертвить его во время одной пирушки.

Таковъ былъ трагическій конецъ болгарскаго „*pastor, intro, dux*“; но подобно тому какъ Лузитанцы свято чтили имя Виріата, прозвище Ивайла долго еще сохранилось въ памяти народа. Когда въ 1294 году появился Псевдо-Лаханасъ, подъ знамена его толпами стали стекаться болгарскіе пастухи изъ византійской Фракіи, чтобы сражаться противъ мало-азійскихъ Турокъ.

Между тѣмъ могущество Ногая все болѣе и болѣе возросло. Въ 1285 году Татары одновременно напали на Венгрію и Болгарію, перешли чрезъ Балканъ и опустошили Фракію и Македонію. Хотя Тертерій, чтобъ удержаться на престолѣ, рѣшился выдать дочь свою за Чаку (Чакасъ, Чокн, Чага), сына Ногая; но тѣмъ не менѣе ханъ заставлялъ его бѣжать въ Грецію и поставилъ, въ 1292 году, на его мѣсто данника царя, боярина Смилца, женатаго на внучкѣ Андроника II, сына и преемника Михаила VIII. Между тѣмъ Ногай поссорился съ ханомъ Тохтою, которому нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ самъ помогъ водвориться въ ордѣ. Дошло между ними до войны, въ которой Ногай, одержавшій сначала побѣду надъ своимъ противникомъ въ мѣстности, именуемой „*Yacssi*“, лежавшей на серединѣ пути между

¹⁾ Voyage autour du Caucase, VI, 235.

²⁾ Histoire des Mongols, IV, p. 751 и 758.

резиденціями обокъ, а по другимъ ¹⁾—при Теджемагі на Дону), при вторичной встрѣчѣ былъ разбитъ и плѣненъ, по Ногаири ²⁾ однимъ русскимъ воиномъ, который, отрубивъ ему голову, представилъ ее хану; по вмѣсто ожидаемой награды за эту услугу, Тохта приказалъ его казнить, по той причинѣ, что простой ратникъ дерзнулъ поднять руку на лицо царскаго рода.

Карамзинъ ³⁾ не ошибается, догадываясь, что Ногаи, которые еще недавно кочевали въ нашихъ степяхъ, обязаны своимъ названіемъ имени этого татарскаго „kingsmaker“, и я не сомнѣваюсь, что юртъ его находился на полуостровѣ, образуемомъ нижнимъ теченіемъ Днѣстра и его притокомъ Кучурганомъ, или правильнѣе, Курчуганомъ. На картѣ Андрея Біанко 1436 года стоитъ въ этой мѣстности приписка *ya de noгау*, тогда какъ въ другихъ морскихъ картахъ XIV и XV столѣтій читается только *zizega*, вмѣсто арабскаго джезире (островъ, полуостровъ).

Въ недалекомъ отсюда разстояніи должно было находиться роковое для Ногаи поле битвы, происходившей, по Гаммеру ⁴⁾, въ окрестностяхъ Буга: извѣстіе это можно согласовать съ замѣткою Ногаири ⁵⁾, что Ногаи палъ въ сраженіи при Куганликѣ, между тѣмъ какъ отъ этого имени явно произошло названіе Куяльницкаго лимана, близъ Одессы.

Въ приведенныхъ морскихъ картахъ здѣсь читается приписка *zinestra (ginestra)*, быть можетъ, какъ я старался показать ⁶⁾, судя по дикоростущимъ и теперь еще въ этой мѣстности *linaria genistifolia*, что итальянскіе моряки перевели только по своему татарское названіе этой мѣстности; предоставляю впрочемъ нашимъ ориенталистамъ объяснить настоящее значеніе названія Куяльникъ.

Если же мнѣ удалось опредѣлить точнѣе прежняго, гдѣ именно погибъ могущественный владѣтель Черноморья, то сознаюсь, что поставленъ былъ въ тупикъ разногласіемъ современныхъ писателей касательно года его смерти и приключеній его сына. Византійцы, по которымъ, въ согласіи съ нашими лѣтописцами, Ногаи умеръ въ бѣгѣ

¹⁾ Доссонъ, IV, 760.

²⁾ Доссонъ, IV, 755.

³⁾ Изд. Эйерлима, IV, 58.

⁴⁾ Gesch. d. G. Horde, 273.

⁵⁾ D'Ohsen, I, 1, 755.

⁶⁾ Bull. de l'Ac. des Sc. de S.-P. 1860 г.

ствѣ въ 1293 году ¹⁾, повѣствуютъ, что Чакасъ съ остатками отцовскаго войска двинулся въ Болгарію и съ помощію своего шурина Теодора Святослава, сына Тертерія, успѣлъ оттуда вытѣснить Смилца и овладѣть Терновомъ, гдѣ Святославу, переимѣнивавшему внезапно свой образъ дѣйствій, не трудно было съ нимъ справиться.

По Пахимеру (II, 264 и сл.) татарскаго узурпатора неожиданно схватили и бросили въ тюрьму, гдѣ онъ и былъ удушенъ палачами-жидами въ 1295 году. Послѣ этого рѣшительнаго поступка Святославъ вступилъ на престолъ Асѣневичей, вѣроятно, съ согласія хана Золотой орды, такъ какъ первый послалъ голову убитаго сына Ногай врагамъ сего послѣдняго въ Крымъ.

Въ свою очередь, восточные писатели относятъ сраженіе при Куганликѣ и смерть Ногай къ 699 году геджры, то-есть, къ 1299 году нашей эры, и разказываютъ, что сыновья его Чага (Чакасъ) и Тага съ отрядомъ 1000 человекъ спаслись въ землю Келардовъ и Баткурдовъ ²⁾, то-есть, Польшу или Галицію и Венгрію.

Вскорѣ затѣмъ, Чага, раздѣлавшись съ братомъ убійствомъ ³⁾, отправился въ страну Асовъ (le pays d' Ass), гдѣ стоялъ туманъ его войска, и куда затѣмъ прибыли другіе его воины.

Подъ Асами здѣсь не разумѣются тѣ изъ нашихъ Ясовъ или Алановъ, которые все еще обитали на Кавказѣ и съ помощію Русскихъ князей были побѣждены ханомъ Менгу-Тимуремъ въ 1277 году, то-есть, въ то самое время, когда Ногай былъ еще занятъ борьбою съ Лаканасомъ въ Болгаріи ⁴⁾. Въ сосѣдствѣ съ этою страной, а не съ Волжскою Болгаріей, должна была находиться страна Асовъ, куда былъ отправленъ татарскій полководецъ Субудай Богадуръ послѣ похода, предпринятаго Ватнемъ противъ Пулу (Поляковъ) и Баткурдовъ ⁵⁾. Опорю этого смѣлаго мнѣнія можетъ служить нижеслѣдующая приписка въ концѣ древнаго Ватиканскаго кодекса (codex gr. reginae, 18), по событіямъ относящаяся къ 6751 (1243) году и обязательно сообщенная мнѣ профессоромъ О. И. Успенскимъ, который списалъ ее съ оригинала въ Римѣ: Ἡγοράθη ἡ παροῦσα βίβλος διὰ

¹⁾ Muralt, Chron. byz., II, 462.

²⁾ D'Oleson, l. c., 761.

³⁾ Тамъ же, 755.

⁴⁾ Карамзинъ, IV, 80.

⁵⁾ См. Березинъ, Нашествіе Ватма на Россію, въ Ж. М. Н. Пр. LXXXVI стр. 83 и 90.

Θεοδώρου Γραμματικοῦ μετὰ τὴν ἐκιδρομὴν τῶν ἀδελφῶν ταρτάρων, βασιλευόντος ἐν τῇ Βουλγαρίᾳ Καλλιμάνου τοῦ Ἀσάν υἱοῦ Γε τοῦ Ἀσάν...
 Если не ошибаюсь, то жилища этихъ Алановъ должны были находиться въ Молдавіи, гдѣ многіе изъ нихъ, подобно Половцамъ, послѣ сраженія при Калкѣ, нашли убѣжище съ своимъ ханомъ Котаномъ, котораго Карамзинъ (IV, 7) заставляеть перебираться въ Астраханскія степи до его переселенія въ Венгрію. Безъ сомнѣнія, его примѣру не послѣдовали всѣ его единоплеменники даже послѣ 1279 года, когда большая часть „Кумановъ и Ясовъ“ переселени были изъ Молдавіи въ Венгрію Ладиславомъ IV ¹⁾.

По всей вѣроятности, нынѣшняя столица Молдавіи названіемъ своимъ обязана, какъ еще думалъ Штриттеръ, этимъ мнимымъ Язигамъ повдѣйшихъ авторовъ, чѣмъ и объясняется причина, по которой въ Актахъ патриархата Константинопольскаго Молдавія называется Мавровлахіей „τῆς Ἰαζίας“.

Напрасно Карамзинъ (IV, 58) вѣрить Кантемиру, будто бы тамъ до временъ господаря Молдавскаго Стефана существовала одна только мельница, на мѣстѣ которой онъ построилъ городъ, названный имъ именемъ добраго мельника „Яссія“. Что городъ этотъ существовалъ гораздо раньше, явствуетъ также изъ появившаго въ Воскресенскую лѣтопись имени „Асскій торгъ“, равно какъ и изъ грамоты Молдавскаго господаря Александра 1407 года, гдѣ говорится о таможенныхъ пошлинахъ, взимаемыхъ въ Яссахъ ¹⁾. Объ этомъ же городѣ говорится также въ валашской грамотѣ 1412 года: „Et quod Forum Jasky-Terg in sinistra parte fluvii Pruth situm maneat pro nobis. Длугошъ (изд. 1711 г. I, 18) отзывается о немъ слѣдующимъ образомъ: Item Dressa (fluvius) cujus fons circa Drogum opidum, ostia prope Jasky-Torg in Pruth, alia Philistinorum forum“ то-есть, торжище „стрѣлковъ изъ лука“, какъ стали называть Ясовъ, потому что таково значеніе ихъ имени на мадыарскомъ языкѣ.

Подобно столицѣ Молдавіи, расположенныя на нижнемъ Днѣстрѣ одно противъ другаго селенія Ясска и Оленешти суть живые еще свидѣтели пребыванія здѣсь въ прежнія времена предковъ нынѣшнихъ Осовъ (Осетовъ, Осетинцевъ). Въ этихъ же мѣстахъ, а не въ

¹⁾ Кумикъ, О Тюрнахъ, Печенѣгахъ etc. въ Учен. Зап. Им. Ак. Н. по I-му и III-му Отд. 738.

²⁾ Акты, относящіяся къ Ист. Зап. Россіи, I, 30.

³⁾ См. Mailath (Johann Graf), Geschichte der Magyaren, V, приб. p. 23.

окрестностяхъ Владикавказѣ¹ должны были находиться становища тѣхъ 16,000 Алановъ, которые, по Пахмеру (IV, 16) переселились изъ-за Дуная въ Грецію, гдѣ способные носятъ оружіе, числомъ 8,000, вступили въ императорскую службу въ 1301 году.

Около этого времени сынъ Чага Кара Кишикъ спасся съ 3,000 всадниковъ во владѣніи Шемшемена; остановившись въ урочищѣ Вадуль близъ „Gueuk“ (Керчь?), они тамъ долго удержались, живя грабежами окрестныхъ областей. Къ нимъ, вѣроятно, относится приписка древняго греческаго синаксаря¹) о появленіи предъ Сугдеею Ностаева (вмѣсто Нокаево или Ногаево) войска въ декабрѣ 1299 года.

Еще до этого самъ Чага, не считая себя довольно сильнымъ, чтобы противостоять войску, посланному противъ него Тохтою, перешелъ изъ Молдавіи въ землю Авалакъ (le pays d'Avalac), гдѣ командовалъ Саируджа, одинъ изъ его приближенныхъ (l'un de ses proches). И такъ, кажется, что Чага остался на лѣвой сторонѣ Дуная, если только Новаири²) подъ словомъ „Avalac“ разумѣлъ Валахію, а не Болгарію. Арестованный военачальниками Саируджи, опасавшимися гнѣва Тохты, Чага былъ запертъ въ замокъ Тутуа и тамъ вскорѣ затѣмъ, въ 700 году геджры, умерщвленъ былъ по приказанію хана.

Передавъ брату своему Бузлуку удѣлъ (l'apanage) Ногаю, Тохта раздѣлялъ (прочія) владѣнія его между своими сыновьями Бегильбога и Ирбасси. Бегильбога получилъ Саикджи на Дону (то-есть, Исагчу на Дунаѣ) и сосѣдственныя Желѣзнымъ воротамъ области, прежде подвластныя Ногаю (ancien territoire de N.— въ окрестностяхъ не Дербенда, а Орсовы); Ирбасси утвердился на берегахъ, по видимому, рѣки Буга. Между тѣмъ Святославъ, въ связи съ своимъ дядею Эльтемпромъ, деспотомъ Крискимъ (Карнобадъ близъ Шумли?), такъ удачно боролся съ Греками, что послѣдніе принуждены были уступить ему завоеванныя имъ по Гему города отъ Тунджи до моря, около 1308 года.

Съ этихъ поръ дружескія отношенія между Греками и Болгарами болѣе не прерывались до самой смерти Святослава († 1322 г.); но война съ Византійцами возобновилась и продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ при воинственномъ сынѣ его Георгіѣ Тертеріѣ II, который, впрочемъ, не долго царствовалъ († 1323 г.).

Во время безначалія, открывшагося тогда въ Болгаріи, бояре из-

¹) Зап. Одеск. Общ., V, 596.

²) D'Olivson, IV, 756.

брали царемъ сына Вдннскаго деспота Шишмана, Михаила, съ которымъ начинается послѣдняя династія царства Терновскаго.

Новый царь (1323—1330 гг.) прежде всего завоевалъ обратно отпавшіе балканскіе города и послалъ подкрѣпленіе въ завоеванный еще при Тертеріѣ II Филиппополь, гдѣ съ тѣхъ поръ держался полководецъ Михаила Русскій Иванъ съ гарнизономъ, состоявшимъ изъ 2,000 болгарскихъ и аланскихъ всадниковъ. Безъ сомнѣнія, и эти Аланы не пришли туда прямо съ Кавказа, но принадлежали къ тѣмъ изъ ихъ соотечественниковъ, которые по смерти Ногая перешли чрезъ Дунай изъ своихъ жилищъ при нижнемъ Днѣстрѣ и Прутѣ, еще не совершенно покинутыхъ ими въ XV столѣтіи, почему и Иос. Барбаро имѣлъ полное право сказать, что въ его время смежная съ Готіей Аланія простиралась до окрестностей Монкастра ¹⁾. Когда же Иванъ съ своими людьми вышелъ изъ Филиппополя на встрѣчу подступившимъ къ нему на помощь Болгарамъ, греческіе граждане города заперли позади его ворота и съ другой стороны впустили Византійцевъ.

За то Михаилъ не замедлилъ опустошить всю верхнюю Фракію, пользуясь междоусобіемъ, терзавшимъ Грецію по случаю спора за престолъ между императоромъ Андроникомъ II Старшимъ и внукомъ его, Андроникомъ Младшимъ. Начавшись еще въ 1321 году, споры эти возобновились въ 1327 году съ возрастающею силою, весьма кстати для юго-славянскихъ державъ. Сербскій царь держалъ сторону старшаго императора, Михаилъ—младшаго, что не помѣшало ему однако вступить вскорѣ затѣмъ въ тайные переговоры съ первымъ, доведеннымъ до крайности побѣдами внука на западѣ. Подъ предлогомъ пособія царь Болгарскій отрядилъ Ивана съ 3,000 всадниковъ въ слабо защищенный и изнуренный голодомъ Константинополь, самъ же съ болгарскими и татарскими войсками сталъ лагеремъ у Діамполя (Ямболь). Опасаясь вредныхъ для себя слѣдствій этихъ дѣйствій прежняго своего союзника, Андроникъ Младшій рѣшился оставить западъ и послѣдовалъ съ войскомъ на берегъ Понта. По всей вѣроятности, русскому сподвижнику царя Болгарскаго поручено было овладѣть Константинополемъ, что при тогдашнихъ обстоятельствахъ было бы дѣломъ не слишкомъ труднымъ для человека опытнаго и энергичскаго, каковъ былъ Иванъ (Cantacuz., II, 815 и сл.), которому императоръ, недовѣрчивый къ Грекамъ, хотѣлъ вручить дворцовую стражу;

¹⁾ См. *Васильевскій*, Русско-византійскіе отрывки, VII, въ *Ж. М. Н. Пр.* 1877 г., стр. 109.

затѣмъ Михаилъ покончилъ бы остальное ускореннымъ переходомъ и такимъ образомъ успѣлъ бы въ томъ, къ чему напрасно стремились Симеонъ и Асѣвъ II. При видѣ опасности, грозившей имперіи, молодой императоръ отправилъ въ тайнѣ вѣстника къ дѣду и умолялъ его не пускать Болгаръ въ дворцы иначе, какъ въ маломъ числѣ, и то безъ оружія, брать предосторожности за обѣдомъ и окружать себя только греческою стражею. Хотя старецъ отвѣчалъ внуку, чтобы тотъ нѣсколько позаботился о немъ, тѣмъ не менѣе самъ послѣдовалъ его совѣту и велѣлъ впустить въ городъ одного только Ивана съ немногими всадниками, и то на короткое время. Въ 17-ти верстахъ отъ городскихъ стѣнъ расположились Иванъ и Андроникъ Младшій, оба страстно желая овладѣть Царьградомъ. Такъ какъ дѣло между ними еще не доходило до формальнаго объявленія войны, то Андроникъ Младшій пригласилъ къ себѣ Ивана вмѣстѣ съ его подчиненными, угостилъ ихъ и надѣлилъ подарками, общая надѣлить ихъ еще болѣе, еслибъ они согласились уйдти со своими. Въ то же время онъ отправилъ посла къ Болгарскому царю съ жалобою на нарушеніе договора. Михаилъ, узнавъ такимъ образомъ о неожиданномъ для него прибытіи молодого императора, послѣдовалъ приказанію Ивана немедленно вернуться домой, послѣ чего болгарское войско внезапно исчезло изъ окрестностей Константинополя¹⁾.

Нѣсколько дней спустя городъ этотъ былъ взятъ врасплохъ Андроникомъ III, и 70-ти лѣтній старикъ низложенъ (24-го мая 1328 года). Михаилъ, обманутый въ своихъ расчетахъ на послѣдствія междоусобія, въ томъ же году напалъ на владѣнія императора. Вскорѣ однако онъ не только примирился съ нимъ, но и заключилъ союзъ противъ Сербскаго короля, съ которымъ оба были въ враждебныхъ отношеніяхъ. Къ греко-болгарскому союзу приступили потомъ еще Валашскій воевода Иванъ Васараба, „Черные Татары“ и „господство Яшко“.

Къ послѣднему безспорно принадлежалъ городъ Яссы, который и теперь по молдавски называется Яши. Въ этихъ же мѣстахъ должны были находиться кочевья Татаръ, называемыхъ „Черными“ по той же причинѣ, по которой смежная съ Угровлахіей Молдавія, которую позже Турки называли Кара-багданъ, была тогда уже извѣстна Грекамъ подъ названіемъ Мавровлахин, и по которой городъ Бѣлый (Аккерманъ) у нихъ превратился въ Черный (Маврокастронъ).

¹⁾ *Иречекъ, Ист. Болг., стр. 384—386.*

Надежды союзниковъ, что имъ удастся сокрушить могущество южнаго Сербскаго государства, были уничтожены страшнымъ поражениемъ, нанесеннымъ главнымъ силамъ Болгаръ королемъ Стефаномъ при Вельбуждѣ 28-го іюня 1330 г. Самъ царь Михаилъ палъ на полѣ битвы съ многими изъ своихъ воиновъ; другіе, въ томъ числѣ многіе бояры, были взяты въ плѣнъ, остальные разбѣжались.

Находился ли нашъ Иванъ въ числѣ дѣйствующихъ лицъ въ этой кровавой драмѣ,—намъ не извѣстно. Знаемъ только, что онъ вскорѣ затѣмъ снова сталъ играть важную роль въ Болгаріи, если не какъ стратегъ, то по крайней мѣрѣ какъ дипломатъ: ибо Ивану именно и было поручено царемъ Іоанномъ Александромъ (племянникомъ Михаила, вступившимъ на престолъ въ Терновѣ послѣ изгнанія оттуда племянника Стефана Шишмана II) заключить миръ съ Андроникомъ, послѣ побѣды надъ нимъ, одержанной Болгарами между Росокастрономъ и Аптосомъ въ 1333 году.

О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ и приключеніяхъ полководца и миротворца Ивана исторія не упоминаетъ. Но при новомъ порядкѣ вещей, который, благодаря доблестнымъ русскимъ воинамъ и великодушію нашего Монарха, теперь введенъ въ Болгарію, можно надѣяться, что въ ней быстро разцвѣтутъ всѣ отрасли человѣческихъ знаній, что вмѣстѣ съ тѣмъ явятся изслѣдователи, которымъ удастся пополнить пробѣлы въ исторіи этой страны, и что вмѣстѣ съ тѣмъ, разъяснится и спорный пока вопросъ объ участіи, принятомъ полководцемъ Михаиломъ и другими Русскими въ судьбахъ Терновскаго царства до его паденія подъ власть Порты.

Ф. Брунъ.